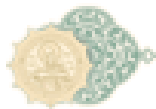

Седьмой всемирный сионистский конгрессъ въ еврействѣ¹⁾.

Последній VII сионистскій конгрессъ, имѣвшій мѣсто въ іюль 1905 года (14—20 іюля) въ Базель, является прямымъ продолженіемъ предшествующаго VI конгресса сионистовъ (въ августъ 1903 года). Оба конгресса соединяетъ въ одно, такъ неожиданно вышвырнувшій на VI конгрессъ, восточно-африканскій или Угандскій проектъ—предложеніе англійскаго правительства евреямъ-сионистамъ территоріи въ восточной Африкѣ. Проектъ этотъ, какъ извѣстно, на VI конгрессъ былъ принятъ, не смотря на противодѣйствіе ему русскихъ евреевъ-сионистовъ: благодаря немалому высокому авторитету покойнаго руководителя сионистскаго движенія и президента конгресса Теодора Герцля, высказанный имъ проектъ переселенія евреевъ въ Восточную Африку вмѣсто Палестины прошелъ, при чемъ постановлено было послать въ Уганду экспедицію для изслѣдованія ея на мѣсть. На VI

¹⁾ Рефератъ, читанный въ собраніи Церковно-Историческаго и Археологическаго Общества 31 октября 1905 года. Настоящая статья представляетъ протокольное сообщеніе статьи «Сионистское движеніе въ современномъ еврействѣ и отношеніе этого движенія къ всемирно-исторической задачѣ библейскаго Израиля», напечатанной въ «Трудахъ Киевской Духовной Академіи», 1905 года, апрѣль, въ «Чтеніяхъ въ Церковно-Историческомъ и Археологическомъ Обществѣ» вып. VI, 1905 г., и отдѣльной брошюрой.

конгрессѣ, такимъ образомъ, побѣда осталась за тою фракціей сіонизма, которая известна подъ именемъ территориалистовъ (къ ней всею душою тяготѣлъ и ее всецѣло поддерживалъ своимъ вліяніемъ самъ Герцль¹⁾), съ реалистическою „программою насгоящаго“ (Gegenwartsprogramm) удовлетворенія въ ближайшемъ будущемъ неотложныхъ нуждъ бѣдствующаго еврейства средствами преимущественно матеріально-культурными, съ намѣреніемъ представить еврейскому пролетаріату любую свободную территорію, а не непременно Палестину.

Однако побѣда сіонистовъ территориалистовъ надъ „чистыми“ сіонистами или „сіонистами Сіона“ („Ціоне-Ціонъ“), состоящими, главнымъ образомъ, въ рядахъ русскихъ евреевъ-сіонистовъ, оказалась кратковременною, даже советѣмъ мнимою. Непосредственно послѣ VI конгресса палестинифилы, и раньше стоявшіе въ глухой оппозиціи къ Герцлю и его червочуръ широкимъ планамъ и проектамъ, теперь открыто возстали противъ вождя сіонистской организаціи и повели широкую агитацію, которая заняла весь двухлѣтній промежутокъ между VI и VII конгрессами и привела къ полной и окончательной побѣдѣ чистаго, палестинскаго сіонизма надъ территориализмомъ и др. фракціями движенія — на послѣднемъ конгрессѣ. Даже такое крупное для сіонистскаго міра событіе, какъ смерть Герцля (20 іюня 1904 года), явилось недостаточно выпукло отиѣченнымъ въ сіонистской литературѣ, занятой и поглощенной исключительно почти критикой и проваломъ Угантскаго проекта; смерть Герцля при томъ и не измѣнила внутренней судьбы движенія, развѣ

¹⁾ Герцль самъ не разъ сознавался, что онъ былъ только Judenstaatler'омъ («Judenstaat» — название знавало сочинена Т. Герцля), т. е. онъ былъ агентомъ идеи еврейскаго государства вообще и не связывалъ сознанія еврейской независимости съ возрожденіемъ Палестины. Книжка Выхода, 1905, VII, стр. 64.

только содѣйствовала тому, что глубокіе контрасты, которые съ неимовѣрными трудностями сглаживались и сдерживались сильною рукою Герцля, теперь выступили наружу съ полною ясностью: отъ чистаго сіонизма палестинофиловъ рѣзко отдѣлились теперь не только территоріалисты, но также сіонисты-соціалисты, сіонисты-демократы, такъ называемая „рабочая“ фракція—„Поалей-Ціонъ“; только фракція оргодоксаловъ (раввиновъ по преимуществу)—мизрохистская остается наиболее близкою къ чистому, оргодоксальному же сіонизму, палестинофильству тожь.

Двухлѣтняя агитація и борьба „сіонистовъ-Сіона“ противъ территоріалистовъ и принятаго ими Угандскаго проекта выразилась преимущественно въ литературной, весьма страстной, полемикѣ противъ этого проекта: горячія статьи и замѣтки за и противъ проекта во весь этотъ періодъ не сходили со столбцовъ еврейскихъ газетъ и журналовъ (въ Россіи—на языкахъ: русскомъ, древнееврейскомъ и жаргонѣ). На ряду съ литературною борьбою и подъ влияніемъ и вдохновеніемъ ея, совершалась и практическая борьба адептовъ чистаго сіонизма противъ угандистовъ и ихъ Африканской авантюры. Изъ отдѣльныхъ моментовъ этой кампаніи можно назвать прежде всего много шумѣвшую въ сіонистскомъ мірѣ Харьковскую конференцію (въ декабрѣ 1903 года) русскихъ сіонистовъ, выработавшую программу въ смыслѣ сохраненія Базельской программы сіонизма и въ цѣляхъ противодѣйствія осуществленію Угандскаго проекта, равно какъ вообще противодѣйствія территоріализму и другимъ новѣйшимъ разновидностямъ эволюционирующаго сіонизма. Протоколы Харьковской конференціи, доставленные Герцлю въ Вѣну, рачематрисались въ засѣданіи сіонистскаго общаго „Исполнительнаго Комитета“ (Actions-Comité) въ апрѣлѣ 1904 года и, несмотря на данныя имъ Герцлемъ и его единомышленниками огноръ, произвели большое замѣчательство въ сіонистскихъ кругахъ. На почвѣ борьбы чи-

стаго сіонизма противъ угандизма произошло даже покушеніе на жизнь Макса Нордау, главнаго апологета восточно-африканскаго проекта: 19 декабря 1903 г. въ Парижѣ на одномъ изъ собраній нѣкоторый малякъ изъ лагеря чистыхъ сіонистовъ стрѣлялъ въ М. Нордау, думая такимъ путемъ радикально разрѣшить вопросъ о Восточной Африкѣ. Независимо отъ подобныхъ эксцессовъ, и самые руководители чисто-сіонистской партіи не гнушались нелегальныхъ приемовъ борьбы съ угандистами, напр., не давали имъ возможности покупать себѣ шекели, чѣмъ имѣлось въ виду ослабить противную партію и побѣдить ее на будущемъ (VІІ) конгрессѣ¹⁾.

Успѣхъ всей этой кампаніи былъ до осязательности очевиденъ: сочувствіе еврейскаго сіонистскаго міра болѣе и болѣе склонялось въ пользу чистаго палестинофильства, относительно же восточно-африканскаго проекта общественное мнѣніе настраивалось все враждебнѣе. При такомъ настроеніи сіонистскаго большинства, выдвинуть постановленіе VІ конгресса объ отправленіи экспедиціи въ Восточную Африку для изслѣдованія Уганды представлялось крайне затруднительно: конгрессъ не далъ средствъ для этого предпріятія, общія же суммы сіонистской кассы не могли быть расходуемы на это по уставу организаціи,—приходилось обратиться къ пожертвованіямъ; однако дискредитированное въ глазахъ еврейскаго общества предпріятіе не могло привлечь многихъ пожертвованій — собрана была лишь малая сумма: около 160 фунтовъ стерлинговъ. При такихъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ умеръ Герцль Восточно-африканскій проектъ, который причать было сіонизму въ глазахъ евреевъ и даже многихъ неевреевъ характеръ пракческаго предпріятія, грозилъ вызвать своимъ безсиліемъ однѣ насмѣшки противниковъ послѣдняго. Помощь пришла неожиданно — со стороны нѣкаго христіа-

Подготовлено Киевской Духовной Академіей и Семинаріей,

¹⁾ «Восходъ», № 31, стр. 44.

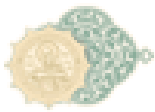
вица, симпатизирующего сionизму и пожертвовавшего нужную специально на восточно-африканскую экспедицию сумму 1.600 фунтовъ стерлинговъ. Въ составъ экспедиціи вошли люди, известные въ еврейскомъ мірѣ географическими изслѣдованіями—майоръ Гиббонсъ, известный путешествіями по тропической Африкѣ, и природовѣдъ Альфредъ Кайзеръ, а также русскій еврей инженеръ Вильбушевичъ, специально изучавшій вопросъ о водяной энергіи. Экспедиція отпавилась въ Восточную Африку 25 декабря 1904 года, пробыла на Угандской территоріи болѣе 6 недѣль, осмотрѣла болшую часть территоріи, хотя все-же изслѣдованіе носило лишь предварительный характеръ. Въ началѣ апрѣля 1905 года экспедиція вернулась въ Европу, и нѣсколько недѣль спустя былъ опубликованъ коллективный отчетъ всѣхъ трехъ участниковъ экспедиціи. Выводы начальника экспедиціи, майора Гиббонса сводились къ тому, что территорія Уганды расположена благоприятно въ отношеніи климата и санитарныхъ условій, но агрикультурныя условія не столь благоприятны, какъ полагало англійское правительство, сдѣлавъ сionистамъ предложеніе. Все-же онъ того мнѣнія, что возможна небольшая колонизація изъ нѣсколькихъ тысячъ лицъ, и что территорія болѣе благоприятна для скотоводства, чѣмъ для земледѣлія. Кайзеръ пришелъ къ общему выводу, что территорія не имѣетъ цѣнности для еврейской колонизаціи, и его мнѣніе объ условіяхъ мѣстности въ отношеніи къ евреямъ пессимистично. Еще болѣе пессимистиченъ отчетъ третьяго члена экспедиціи Вильбушевича: онъ признаетъ предложенную Англіею территорію безусловно непригодною во всѣхъ отношеніяхъ, и годною развѣ только для туземцевъ и дикихъ звѣрей (заключенія Вильбушевича въ самомъ отчетѣ критикуются Гиббонсомъ, который называетъ ихъ неосновательными). Этотъ отчетъ экспедиціи, напечатанный въ сionистскомъ органѣ „Welt“, очевидно, рѣшилъ судьбу Угандскаго проекта въ неблагоприятномъ отрицательномъ

смыслѣ, какъ это повятно само собою для знакомыхъ съ тѣми условіями, при которыхъ общесіонистскій авторитетъ покойный Т. Герцль считалъ проектъ пріемлемымъ: 1) колонизація въ значительномъ масштабѣ, 2) пригодность территоріи для евреевъ, 3) національная автономія, 4) поддержка проекта еврейскимъ народомъ. На послѣднюю, въ виду всего доселѣ сказаннаго и особенно послѣ объявленія результатовъ экспедиціи, угандистамъ разсчитывать не приходилось. Все говорило за полную побѣду чистыхъ сіонистовъ-палестинофиловъ надъ территоріалистами на предстоящемъ конгрессѣ въ іюль сего 1905 года. Однако чистые сіонисты—Ціон-Ціонъ, чтобы окончательно обезпечить себѣ полное торжество на генеральномъ конгрессѣ, за нѣсколько дней до открытія послѣдняго, 9—10 іюля собрались на предварительную конференцію въ г. Фрейбургѣ, гдѣ и приняли резолюцію о вѣрности сіонизма Базельской программѣ и объ исключеніи территоріалистовъ (угандистовъ и др.) изъ организаціи, постановивъ отстаивать эту резолюцію и на конгрессѣ.

На VII сіонистскій конгрессъ¹⁾ съѣхались въ Базель делегаты сіонистскихъ организацій изъ 22 различныхъ государствъ, даже изъ самыхъ отдаленныхъ странъ свѣта; громадное большинство явившихся делегатовъ составляли чистые сіонисты (около 500 человекъ), меньшинство (около 150 человекъ)—территоріалисты; журналистовъ было около 170, гостей—около тысячи. Конгрессъ открытъ былъ рѣчью президента конгресса, Макса Нордау,—траурною рѣчью о покойномъ главѣ сіонистскаго движенія безсмыннымъ предсѣдателѣ всѣхъ сіонистскихъ конгрессовъ—Теодорѣ Герцлѣ. Въ этой рѣчи Нордау, упомянувъ, что настоящій VII—юби-

¹⁾ См. описаніе VII Сіонистскаго конгресса въ «Восходѣ», 1905, №№ 29—32.

лейный или субботний конгрессъ (Sabbath-Congress) долженъ состояться безъ творца сіонизма, даетъ живую и вышуклую характеристику сіонистскаго развитія Т. Герцля и значенія его личности и дѣла для еврейскаго народа. Напрасно думаютъ, что Герцль нашелъ сіонизмъ готовымъ, присвоилъ дѣло предшественниковъ, на самомъ дѣлѣ Герцль до 35 лѣтъ жизни своей бывшій совершенно чуждымъ еврейскому народу, а затѣмъ послѣ девятилѣтней работы ставшій его народною гордостью и надеждою, совершенно не зналъ ни о предшествовавшихъ стадіяхъ развитія сіонизма, ни о своихъ предшественникахъ на этомъ поприщѣ. Онъ обрѣлъ сіонизмъ въ своемъ сердцѣ, воздвигъ его постепенно въ своемъ духѣ; только годъ спустя, когда у него все было готово, онъ узналъ о своихъ предшественникахъ—Леонѣ Пинскерѣ и Моисеѣ Гессѣ. Спрашивали какъ-то, что вышло бы изъ Диста и Наганини, если бы они явились на свѣтъ съ ихъ специфическимъ гениемъ тогда, когда не было изобрѣтено ни піанино, ни скрипки. Овѣтъ на это даетъ Герцль, родившійся до изобрѣтенія инструмента, на которомъ гений его могъ проявиться; онъ былъ прирожденный государственный дѣятель безъ государства, безъ организованнаго народа, безъ всѣхъ тѣхъ средствъ, которыми можно цѣлать политику,—и онъ все-же создалъ еврейскую народную полигику. Онъ поставилъ себѣ задачу создать изъ человѣческаго праха безъ общей воли и цѣли—народъ, завоевать этому народу страну безъ войска, безъ флота, безъ финансовъ, и былъ убѣжденъ въ исполнимости предпріятія. О дѣйствительномъ живомъ еврействѣ Герцль до тѣхъ поръ не имѣлъ никакого представленія. Еврейство жило въ его воображеніи въ образахъ Гуды Маккавея, Баръ-Кохбы, Гуды Галеви, Синпола, Гейнс. Черты этихъ мужей, свои собственные черты—железную волю, моральную глубину, безграничное самопожертвованіе, идеальное воодушевленіе—онъ

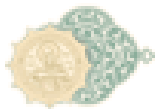

СЕДЬМОЙ ВСЕМИР. СІОНИСТ. КОНГРЕССЪ ВЪ ЕВРЕЙСТВѢ. 335

предполагалъ безъ колебанія у всѣхъ или по крайней мѣрѣ у большинства евреевъ. Трагедія его жизни заключалась въ томъ, что онъ ошибся въ эгихъ предположеніяхъ. Когда было написано „Judenstaat“ Герцля, его предавали „ана-темѣ“, называли новымъ Саббагаемъ-Цви, трусливымъ бѣглецомъ, даже антисемитомъ. Герцль не палъ духомъ отъ нервныхъ и послѣдующихъ неудачъ. Онъ выступилъ съ проектомъ еврейскаго колоніальнаго банка: его заподозрили въ намѣреніи разбогатѣть чрезъ еврейскій банкъ. Онъ потребовалъ отъ евреевъ 50 милл. франковъ—самую малую сумму, съ которой можно было думать о какихъ-нибудь болѣе серьезныхъ переговорахъ съ Турціею; евреи дали только восьмую часть этой суммы, и она остается такою же и теперь. Послѣ онъ попытался создать другое орудіе для освобожденія: онъ предложилъ національный фондъ съ 200.000 фунт. стерл. Въ 5 лѣтъ собрана была только половина. Словомъ, куда ни хотѣлъ онъ стать ногой, почва уходила подъ нимъ; за что ни хватала его мужественная рука, она попадала въ пустое пространство (*griff sie ins Leere*). Для дѣла, ставшаго задачею его жизни, Герцль отдавалъ все, за собственный счетъ онъ оплачивалъ разныя поѣздки, содержалъ служащихъ, основалъ и издавалъ сіонистскій органъ печати. Когда онъ писалъ „Иудейское Государство“ онъ былъ состоятельный, почти богатый человекъ, когда онъ 9 лѣтъ спустя умеръ, онъ ничего не оставилъ, кромѣ акцій еврейскаго колоніальнаго банка. Онъ безгранично довѣрялъ еврейству, и это довѣріе не оправдалось: доселѣ семья Герцля оно не вернула даже трети того состоянія, которое пожертвовалъ ему Герцль, кромѣ сверхчеловѣческой девятилѣтней работы, кромѣ его жизни. На его освободительный призывъ къ еврейскому народу отозвалась лишь небольшая группа, и теперь, значительно увеличившись, партія составляетъ едва шестидесятую часть еврейства. Но Герцль всегда

видѣлъ свой 12-ти миллионный народъ въ цѣломъ, и ничто не могло поколебать его довѣрія къ своему народу. То, что онъ сдѣлалъ въ 9 лѣтъ своего народнаго руководительства въ государственныхъ и дипломатическихъ планахъ, было бы достаточно, чтобы обезсмертить 10 министровъ нормально организованныхъ государствъ. Онъ жилъ и умеръ съ вѣрою въ историческое призваніе своего народа, въ выполнимость поставленной ему задачи: „Wenn wir wollen, ist kein Märchen“, повторялъ онъ на всѣ возраженія скептиковъ. Единственная его вина въ томъ, что за 9 лѣтъ его неустанной работы онъ мало успѣлъ въ смыслѣ практическихъ результатовъ. Но тѣмъ сильнѣе его моральный успѣхъ: онъ снова возбудилъ надежду въ евреяхъ. Посѣянное имъ дастъ обильные всходы.

Эта траурная рѣчь Нордау была единственно спокойнымъ моментомъ на VII сіонистскомъ конгрессѣ, чему, безъ сомнѣнія, способствовало чрезвычайное обаяніе личности Герцля. Всѣ безъ исключенія послѣдующія засѣданія были чрезвычайно бурными: территориалистское меньшинство всячески старалось протестовать противъ рѣшеній палестинскаго большинства. Подъ давленіемъ послѣдняго, конгрессъ однако принялъ резолюцію, выработанную на фрейбургской конференціи: „Седьмой конгрессъ сіонистовъ заявляетъ: сіонистская организація придерживается основного принципа Базельской программы—создать правоохраненное убѣжище для еврейскаго народа въ Палестинѣ,—и отклоняетъ всякую колонизаціонную дѣятельность внѣ Палестины и ближайшихъ сосѣднихъ къ ней странъ, безразлично, будетъ-ли такое предложеніе выставлено въ видѣ цѣли движенія или какъ средство для достиженія цѣли. Выразивъ затѣмъ глубокую благодарность британскому правительству за его предложеніе, конгрессъ постановляетъ, что, послѣ изслѣдованій комиссіею этой территоріи, сіонистская организація не можетъ болѣе заниматься этимъ предложеніемъ. VII конгрессъ напоми-

СЕДЬМОЙ ВСЕМИРН. СІОНИСТ. КОНГРЕССЪ ВЪ ЕВРЕЙСТВѢ. 337

наеть и подчеркиваетъ, что, согласно § 1 сіонистскаго организаціоннаго статута, сіонистская организація охватываетъ тѣхъ евреевъ, которые заявляютъ себя согласными съ Базельской программой“.

Послѣ принятія этой резолюціи территоріалисты, заявивъ рѣзкій протестъ противъ постановленій, оставили конгрессный залъ. Немедленно затѣмъ собравшись они образовали свой конгрессъ „еврейской территоріалистской организаціи“, выработавшій программу работы на мѣстахъ еврейскаго жительства (съ классовою группировкою и пролетаризаціею массы въ средѣ господствующей націи) для устройства еврейскаго народа согласно идеаламъ его. Въ виду происшедшаго на конгрессѣ раскола въ сіонистской организаціи, одинъ изъ видныхъ представителей этой новой организаціи (Н. Зангвилль) заявилъ на общемъ конгрессѣ: „VII-й сіонистскій конгрессъ будетъ послѣднимъ“.

Засѣданія сіонистскаго большинства—чистыхъ сіонистовъ или сіонистовъ Сіона, тѣмъ не менѣе продолжались. На нихъ кромѣ вопросовъ организаціи движенія на будущее время, между прочимъ, прочитанъ былъ интересный докладъ „Палестинской комиссіи“, изъ котораго видно, что учрежденная на VI конгрессѣ комиссія эта за два года своего существованія очень много сдѣлала какъ для научно-теоретическаго изученія Палестины (комиссіею, напр., издается журналъ „Altneuland“, посвященный научнымъ и популярнымъ статьямъ о Палестинѣ и колонизаціи; предпринятъ былъ рядъ геологическихъ, минералогическихъ и ботаническихъ изысканій въ Палестинѣ; сдѣланы опыты разведенія въ Палестинѣ хлопчатой бумаги и проч.).

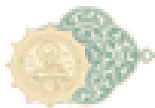
По иниціативѣ Палестинской комиссіи, VII сіонистскій конгрессъ проектировалъ и выработалъ планъ организаціи „Общества для распространенія еврейскаго кустарнаго производства и художественной промышленности въ Палестинѣ“ подъ именемъ „Бецалемъ“ (Веселіилъ—имя извѣстнаго

изъ Библии художника по украшенію скниги Моисеевой. Исх. XXXI, 2. XXXV, 30).

Въ заключительной рѣчи конгресса, произнесенной вице-президентомъ его Вольфсономъ, говорилось, между прочимъ, что кризисъ въ сіонизмѣ побѣждаетъ, что пропешшій на конгрессѣ расколъ свидѣльствуетъ, что сіонизмъ живъ, ибо борьба есть жизнь. „Писаніе гласитъ: schalom, schalom Икром wlagochok— миръ и близкому и дальнему. Мы все—дѣти одного народа. Мы чувствуемъ одинаково и единеніемъ мы побѣдимъ съ Божіею помощію“. Предложивъ затѣмъ членамъ конгресса повторить клятву Герция на постѣднемъ конгрессѣ: im eschkohech Jeruscholaim tischkash Jemini, если я забуду тебя Иерусалимъ, забвенна буди десница моя“, Вольфсонъ объявилъ VII конгрессъ закрытымъ.

Съ точки зрѣнія самосохраненія паріи, рѣшеніе VII конгресса выдѣлать изъ сіонистской организаціи несогласныя съ палестинфильскимъ настроеніемъ большинства является, конечно, вполне цѣлесообразнымъ. Но едва-ли такое рѣшеніе конгресса и такое, принятое теперь главнымъ русломъ сіонизма, направленіе гарантируютъ славное существованіе сіонистскаго движенія въ будущемъ.

Очевидно, прежде всего, что совершившимся на послѣднемъ конгрессѣ до крайности суживается дѣятельность сіонистской партіи, но съ тѣмъ вмѣстѣ необходимо понизится и общественный интересъ къ самому движенію. Напрасно заявляетъ конгрессъ, что онъ „осуждаетъ вслкую не планомѣрную, не систематическую и филантропическую мелкую колонизацію“: заявленіе это не измѣняетъ сущности дѣла, которая заключается въ томъ, что отнынѣ дѣятельность сіонистской партіи въ существѣ своемъ именно и сводится къ мелкой колонизаторской работѣ въ Палестинѣ, тождественной съ работою прекнихъ „друзей Сиона“ („Ховеве-Ціонъ“), бесплодность которой достаточно показалъ опытъ: работать

евреямъ въ Палестинѣ безъ правовой гарантіи со стороны турецкаго султана и европейскихъ державъ значить строить зданіе на пескѣ; а новые и новые запреты, издаваемые Абдуль-Гамидомъ, не располагають вѣрныи оптимистическимъ увѣреніямъ, напр., проф. Варбурга ¹⁾.

Загнѣвъ формальный расколъ въ сіонистскомъ движеніи, послѣдовавшій на VII конгрессѣ, еще разъ и уже со всею ясностью вынаружилъ, что подъ флагомъ сіонизма соединились два совершенно несовмѣстныхъ одно съ другимъ міровоззрѣніи: идеалистическое съ религіознымъ и романтическимъ тяготѣніемъ къ Палестинѣ и съ вѣрою въ міровое призваніе еврейскаго народа и матеріалистическое, совершенно игнорирующее тѣ психологическіе, неясные факторы и склонное дѣйствовать лишь средствами материально-культурными. А при господствѣ этого послѣдняго направленія и въ нееврейскихъ кругахъ въ данное время, кто поручится, что и въ „чистотѣ сіонизма“ направленіе это рано или поздно не пробьетъ великую брешь? Что-то не слышно теперь знаменныхъ рѣшеній Сіона. Чистый позитивизмъ, чуждый всякаго идеализма, заступаетъ мѣсто прежнихъ очаровательныхъ чаяній и надеждъ сіонизма ²⁾. Раздаются голоса, что

¹⁾ «Въ такой странѣ, какъ Палестина, можно многое сдѣлать и безъ чартера. Вопль примѣнима къ данному вопросу пословица: «сашетинъ приходитъ во время ѣды». Если султанъ увидитъ, что предпріятыя сіонистами походы странъ, они скорѣе уступятъ ихъ деланіямъ. То же самое и съ другими державами. Важно только, чтобы султанъ убѣдился въ томъ, что сіонисты не претендують на политическую «спаранію», а державы увидѣли, что сіонисты не затрогиваютъ ихъ интересовъ». «Восходъ», 1905, № 32, стр. 33.

²⁾ Особенно молодое еврейское поколѣніе своимъ отрицательнымъ отношеніемъ къ религіи и завѣтамъ средствъ разлагюще дѣйствуетъ на религіозную психологию сіонизма. Нарушеніе, по возможности, публичное обрядовъ еврейской вѣры

основной цѣль сїонизма это—идея о національномъ государствѣ; что „современныя измѣненія социальнаго строя неминуемо должны вызвать измѣненія и въ строѣ современнаго государства и разорвать связь со всякимъ національнымъ элементомъ и прежде всего съ господствующимъ, какъ съ господствующимъ“¹⁾.

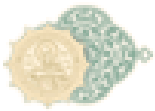
Здѣсь уже мы соприкасаемся съ „освободительнымъ движеніемъ“ въ Россіи, въ которомъ столь видную роль сыграла еврейская, въ томъ числѣ сїонистская интеллигенція (путемъ прессы, еврейскаго „Бунда“ и проч.). Съ отмѣною разныхъ правовыхъ ограниченій, явившихся или имѣющихъ явиться результатомъ названнаго движенія, исчезаетъ главный стимуль, побуждавшій евреевъ къ массовой эмиграціи изъ Россіи и пытавшій въ нихъ такую или иную привязанность къ Палестинѣ, такое или иное стремленіе въ землю отцовъ еврейскаго народа. А такъ какъ сїонизмъ имѣлъ главную опору въ русскомъ еврействѣ, то указываемое измѣненіе въ бытѣ и настроеніи послѣдняго не можетъ не имѣть самаго существеннаго вліянія на дальнѣйшія судьбы сїонистскаго движенія.

По всемъ этимъ соображеніямъ мы склонны думать, что дѣйствительно VII-й сїонистскій конгрессъ, можетъ быть, быть послѣднимъ всемірнымъ конгрессомъ, какъ говорилъ И. Запфвилль²⁾. Конечно, это не будетъ концомъ историче-

стало обычнымъ у еврейской молодежи. «Дютой субботы! долот обрѣзаніе» и проч.—такіе возгласы нерѣдко встрѣтить въ кружкахъ этой молодежи; нарушеніе страннаго для еврея «суднаго дня» («йом-кишнур») считается здѣсь признакомъ особо-культурнаго тона. Ср. П. М. Смоленскаго, повѣсти и романы, напр., разсказъ *ליל פזש* (Варшава, 1905, стр. 20 и дал.).

¹⁾ «Восходъ», 1905, № 31, стр. 6.

²⁾ Въ минувшемъ январѣ 1906 года (съ 16/29 янв.) въ Брюсселѣ собиралась еврейская конференція для обсужденія

скаго сіонизма, но судьба Герцлевскаго сіонизма, сіонизма конгрессовъ намъ представляется рѣшенною.

Этого рода сіонизмъ, правда, показаль и доказаль міру, что еврейство еще живо и можетъ вынаруживать порою массу энергій, развивать кипучую дѣятельность; но тотъ-же сіонизмъ конгрессовъ еще разъ подтвердиль старую истину, что „вѣчный народъ“ не есть въ строгомъ смыслѣ нація, а лишь раса, чуждая органической цѣльности всѣхъ развѣтвляе- ній расоваго дерева¹⁾.

По человѣческимъ соображеніямъ, все это отодвигаетъ въ недозримую даль исполненіе предсказаннаго апостоломъ Павломъ (Рим. XI, 25) массовое вступленіе еврейскаго народа въ Церковь Христову, но невозможное человѣкамъ возможно Богу (Мѡ. XIX, 26).

А Глаголевъ.

мѣръ къ облегченію положенія русскихъ евреевъ, пострадавшихъ отъ октябрскихъ (1905 г.) погромовъ. Но никакихъ практическихъ результатовъ конференція эта не дала. Кіевскій сіонистскій делегатъ д-ръ Мацдельштамъ въ рѣчи своей на Брюссельской конференціи доказываль, что единственный исходъ для русскихъ евреевъ—эмиграція. Но та же самая конференція нашла нужнымъ предостеречь русскихъ евреевъ отъ массовой эмиграціи. „Восходъ“ 1906, № 5, стр. 1—5.

¹⁾ Партийность въ сіонистскомъ лагерѣ дала поводъ сказать одному еврейскому публицисту: «гдѣ соберутся десять евреевъ, тамъ непременно изъ нихъ образуется одиннадцать партий».